

После того как Ин Кунту заметил, что на горах расплодились грызуны, к его делам добавилась ещё одна обязанность - регулировать их численность. Осознанно пересчитав диких животных в своих угодьях, он обнаружил, что их и впрямь слишком мало: и видов немного, и численность невелика. Похоже, дальше придётся уделять больше внимания восстановлению и размножению дикой фауны.

Добавив этот пункт в ежедневник, Ин Кунту увидел, что страницы уже сплошь исписаны делами, и редко когда позволяя себе такую вольность, потер виски.

Утром, закончив обход леса, он с рюкзаком за спиной спустился с горы. Не дойдя до дома, он издали заметил машину Син Чана, припаркованную у ворот.

— Син Чан? — Ин Кунту ускорил шаг и окликнул его. — Почему не предупредил заранее? Долго ждёшь?

— Да нет, совсем недолго. Я думал, ты утром будешь дома.

Син Чан подошёл ему навстречу и, понизив голос, спросил:

— Говорят, в горах началась мышиная напасть. С тобой всё в порядке? Это не повлияет на тебя как на горного бога?

Ин Кунту почувствовал, как на душе стало теплее:

— Пока всё нормально. Горы, которые числятся за мной, в сравнительно хорошем состоянии.

Син Чан внимательно посмотрел на него, убедился, что тот выглядит бодрым, и с облегчением выдохнул:

— Напугал ты меня. Стоило пару дней не пообщаться, и сразу такие новости.

— Правда, всё в порядке. Если что-то случится, я обязательно попрошу помощи.

Син Чан покачал головой:

— Не думал, что управлять лесом так сложно. Дел невпроворот.

— Лёгких дел вообще не бывает, — спокойно ответил Ин Кунту. — Такие горы без проблем не обходится. Главное, найти решение.

Он пригласил Син Чана во двор, затем помыл руки, вскипятил воду и заварил чай. Они сели в

саду. Син Чан, держа в руках горячую чашку, подул на чай и сделал маленький глоток:

— Моя семья живёт здесь столько поколений, а я ни разу не слышал о мышиных бедствиях.

— Вполне возможно, что они были, — сказал Ин Кунту. — Просто ты о них не знал. В горах многое происходит тихо и незаметно, если за этим не следить.

— Нет, — уверенно возразил Син Чан. — Если бы случилось что-то серьёзное, моя мама точно была бы в курсе. У неё информация расходится быстрее ветра.

Ин Кунту улыбнулся.

Син Чан вздохнул и с ноткой извинения сказал:

— Мы, конечно, за несколько поколений так и не научились как следует заботиться о горах и лесах. Но сейчас государство наконец-то обратило на это внимание, дальше будет только лучше.

Ин Кунту посмотрел на него и спокойно, без упрёка ответил:

— Не обязательно всё сводить к вине людей. Мир всегда движется вперёд: территория людей расширяется, пространство для животных сжимается - это закономерный процесс. Ты ведь сам сказал, что человечество это осознало и теперь старается всё исправить.

Син Чан поднял чашку чая, словно в госте:

— С таким размахом мысли не зря ты горный бог.

Они легко чокнулись чашками.

— Раньше здесь было много диких животных, которые питались лесными мышами? — спросил Син Чан.

— Очень много, — ответил Ин Кунту, обхватывая ладонями чашку. — Разные птицы и звери: краснобрюхий канюк, ястреб-тетеревятник, белоплечий орлан, филин, сокол, ласка, красная лисица... И змеи - все они ловили лесных мышей.

Он сделал паузу и добавил:

— Чаще всего и охотники, поднимаясь в горы, при случае ловили полёвок и лесных мышей, а потом продавали их.

— Сейчас так нельзя, — сразу сказал Син Чан. — Это незаконно и небезопасно.

Ин Кунту улыбнулся:

— Вот поэтому я и говорю: мир меняется, и это тоже одна из хороших сторон развития.

На самом деле Ин Кунту не слишком переживал из-за этой проблемы. За последнее время он сделал немало, и состояние лесов постепенно улучшалось. В дальнейшем подобные перекосы будут возникать всё реже.

Через несколько дней Пэй Лэцзю из управления лесного хозяйства сообщил, что поступила партия малотоксичных приманок, специально предназначенных для борьбы с лесными грызунами, и пригласил Ин Кунту помочь с их размещением.

Лесная местность была сложной, поэтому ведомство планировало разбрасывать приманку с помощью дронов. Опыт у всех был минимальный, а Пэй Лэцзю примерно представлял, кто такой Ин Кунту, поэтому специально попросил его поучаствовать.

Ин Кунту не стал отказываться. Однако он вежливо отклонил предложение заодно обработать приманкой и четыре горы, записанные на его имя. При борьбе с лесной мышинной напастью важен комплексный подход: обрабатывать нужно не только его уголья, но и соседние горы, независимо от того, есть ли у них хозяин. Поэтому управление лесного хозяйства предложило бесплатно разложить приманку и там, чтобы не оставлять «прорех» и добиться полноценного эффекта.

Услышав отказ Ин Кунту, Пэй Лэцзю заметно встревожился:

— А без приманки с ядом точно можно обойтись?

— Проблема не слишком серьёзная, — спокойно ответил Ин Кунту. — Я уже расставил в горах мышеловки и ловушки, выкапываю норы. За день удаётся отловить больше сотни вредителей. Ядовитая приманка может навредить и другим мелким животным, а физические методы в этом смысле безопаснее.

Пэй Лэцзю задумался и кивнул:

— Тогда давайте сначала посмотрим на динамику. Если на соседних горах ситуация улучшится, а у вас грызуны останутся, вернёмся к этому вопросу и обсудим ещё раз?

— Подходит, — без колебаний согласился Ин Кунту.

Сейчас главной задачей было обработать те горы, где мышинный вред уже стал особенно

серьёзным.

В день начала работ Ин Кунту пришёл к условленному месту у подножия горы. Пэй Лэцзю как раз руководил людьми, которые осторожно выгружали из машины контейнеры с приманкой и сельскохозяйственные дроны.

Увидев Ин Кунту, Пэй Лэцзю громко окликнул его:

— Кунту, вы пришли?

— Доброе утро, — кивнул Ин Кунту и подошёл помочь с переноской дронов.

После пробуждения Ин Кунту освоил интернет и видел немало высокотехнологичной техники на экране, но такие тяжёлые, весящие десятки килограммов сельхоздроны он впервые рассматривал вблизи. В его взгляде невольно мелькнул живой интерес.

Целая группа дронов с гудением поднялась в воздух и вскоре понесла приманку в горы. По сравнению с тем, чтобы носить яд на спине и вручную раскладывать его по склонам, это было куда удобнее. Мало того, дроны работали и быстро: всего за короткое время они обработали целый участок леса.

Ин Кунту не отрывал от них глаз.

Пэй Лэцзю, стоявший рядом, окликнул его:

— Кунту, мы переезжаем к следующей горе.

Ин Кунту наконец отвёл взгляд:

— Как же это быстро.

Пэй Лэцзю рассмеялся:

— Да, с дронами всё идёт мигом. Словно дождь прошёл, раз-два, и всё готово.

— И правда, невероятно удобно...

Ин Кунту отвёл взгляд. Раньше ему тоже доводилось раскладывать отравленные приманки в горах. Подготовив их, он нёс всё на себе, в корзинах, поднимаясь по склонам и понемногу раскладывая в нужных местах. На одну гору уходило два-три дня и то без передышки. Ничто не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило сейчас.

Но дело было не только в удобстве.

Взгляд Ин Кунту задержался на аккуратно запечатанных контейнерах с приманкой. Уже сама возможность подготовить такое количество препаратов вызывала уважение. А собрать за столь короткий срок столько эффективного средства - это было почти равносильно деяниям богов, совершённым человеческими руками.

За свою долгую жизнь он видел немало высших божеств, не таких, как он, обычный горный дух. И всё же даже среди них далеко не каждый обладал силой, способной в сжатые сроки справиться с проблемами целого горного массива.

— Кунту? — снова окликнул его Пэй Лэцзю.

— Иду, — поднял голову Ин Кунту.

У людей были эффективные приманки и развитая техника, но если говорить о знании гор и лесов, здесь Ин Кунту всё же превосходил их. Он точно знал, где мыши появляются чаще всего, куда следует сбрасывать приманку, чтобы воздействие было точным, а вред для окружающей среды минимальным.

Все сели в машины и отправились к следующей горе. Следующей была гора Таошань. Она уже не принадлежала Ин Кунту, но когда-то тоже входила в его владения, и он по-прежнему знал её не хуже собственной ладони. Поэтому и здесь размещением приманки руководил он. Добравшись до подножия, Ин Кунту взял планшет и снова открыл карту, показывая её операторам дронов:

— На Таошане основные точки для сброса здесь, здесь и здесь.

— Поняли, без проблем, — ответили те, ещё раз сверяясь с картой.

Вскоре сельскохозяйственные дроны, загруженные приманкой, стройно поднялись в воздух и направились к отмеченным местам. Приманка сыпалась вниз, словно дождь, точно и беспощадно, как залп, нацеленный исключительно на грызунов.

Так они переходили от горы к горе, сочетая лечение и профилактику. Возни было немало, почти неделя ушла на то, чтобы обработать все намеченные участки. Все участники работ вымотались до предела.

Пэй Лэцзю, уперевшись руками в колени, тяжело переводил дыхание:

— Наконец-то закончили...

Из всей группы только Ин Кунту оставался по-прежнему опрятным и свежим, без капли пота. Он успел поддержать одного из операторов дронов, чуть не поскользнувшегося на склоне:

— Вы хорошо потрудились. Завтра я пройду по горам, посмотрю на результат и доложу вам.

— Я пойду с вами, — сразу откликнулся Пэй Лэцзю. — Утром встретимся у подножия.

Услышав это, Ин Кунту внимательно посмотрел на него. Пэй Лэцзю выглядел самым обычным уездным чиновником средних лет: поло, ключи на поясе, слегка выступающий пивной живот. Физическая форма у него была так себе, да и по должности ему обычно вовсе не приходилось самому подниматься в горы.

Пэй Лэцзю вытер пот со лба и, переводя дыхание, сказал:

— Приманку разложили, но нужно посмотреть, какой будет эффект. Пока сам не поднимусь и не увижу всё своими глазами, спокойнее мне не станет.

Ин Кунту кивнул:

— Тогда завтра я ещё возьму с собой мышеловки и ловушки, расставлю их на мышиных тропах.

Раскладка отравленных приманок - это метод массовой профилактики, а мышеловки и клетки относятся уже к точечной борьбе. В сочетании эти меры дают лучший результат.

Однако эти горы, хоть и были когда-то владениями Ин Кунту, теперь ему не принадлежали, поэтому любые дополнительные действия требовали согласия ответственных лиц или владельцев.

Пэй Лэцзю тут же ответил:

— Мышеловки у нас есть. Завтра мы сами привезём, а вы просто подскажите, как правильно их установить.

— Хорошо, — согласился Ин Кунту.

— В этот раз без вас мы бы не справились. Тогда до завтра.

На следующий день Пэй Лэцзю действительно приехал с людьми, пригнав небольшой грузовик, доверху загруженный ловушками и капканами. Каждый взял по корзине, нагрузил её ловушками и отправился в горы. Всех отравленных лесных мышей, которых они найдут, предстояло собрать, спустить вниз, обработать дезинфицирующим средством и захоронить.

Для Ин Кунту, как для горного божества, подъёмы не представляли никакой сложности. Идя впереди, он то и дело оглядывался на запыхавшихся мужчин среднего возраста и невольно испытывал уважение. В этом времени действительно хватало людей, которые занимались делом по-настоящему.

Вскоре он привёл группу к одному из мест, где была разложена приманка. Там обнаружилась целая нора китайских бархатных мышей, погибших от яда.

Ин Кунту подцепил одну из них железными щипцами и показал Пэй Лэцзю и остальным:

— Отравлены. Значит, эта партия приманки сработала хорошо.

Пэй Лэцзю тяжело провёл ладонью по лбу, стирая пот:

— Значит, не зря.

Молодые ребята за его спиной тоже улыгнулись.

Пэй Лэцзю достал телефон:

— Я сделаю пару снимков.

Ин Кунту отошёл в сторону. Пэй Лэцзю наклонился, неловко выпятив зад, поднёс телефон поближе и сфотографировал отравленных грызунов с разных ракурсов. Эти материалы позже предстояло оформить и сдать в архив. Закончив съёмку, все с помощью щипцов собрали мёртвых крыс и сложили их в пластиковое ведро, после чего продолжили подъём.

По дороге Ин Кунту указывал им на мышьиные тропы. Если норы находились неглубоко, они старались разрывать их и уничтожать взрослых особей и детёнышей. Если же грызуны уходили глубоко под землю, Ин Кунту показывал, где лучше установить капканы и ловушки - у входов в норы или прямо на мышьиных тропах.

В горы они вышли с самого утра, а спустились лишь под вечер, когда солнце уже клонилось к закату. На обратном пути все, кроме Ин Кунту, были перепачканы грязью и потом и выглядели крайне измождёнными.

Пэй Лэцзю вытянул руку и тыльной стороной плеча вытер пот со лба:

— Кунту, пусть Сяо Чэнь отвезёт вас домой. Возвращайтесь пораньше, отдохните.

— И вы тоже, — кивнул Ин Кунту.

Многие горы в Чанчуане когда-то принадлежали Ин Кунту. Хотя сейчас у него не было на них официальных прав собственности, между ним и этими горами сохранялась тонкая, почти неосязаемая связь. Уход за ними он считал своей прямой обязанностью и никогда не придавал этому особого значения.

Однако в понедельник на следующей неделе он получил из Управления лесного и степного хозяйства целевую субсидию - по триста юаней за каждый день работы, и были учтены все дни, в которые он помогал.

Ин Кунту связался с Пэй Лэцзю, чтобы уточнить. Тот по телефону сказал:

— Так и должно быть. Сейчас у нас всё становится всё более регламентированным: деньги нельзя тратить как попало, но и не тратить тоже нельзя - нельзя пользоваться трудом людей бесплатно.

Услышав это, Ин Кунту смог лишь ответить:

— Спасибо.

— Да за что, это государственные деньги, — добродушно рассмеялся Пэй Лэцзю. — Мы сегодня утром снова поднимались в горы: собрали 254 отравленных мыши, а в ловушки и капканы попались ещё 176 лесных мышей. Вы просто невероятны.

Сказав это, он тут же добавил:

— Хорошо, что вы были с нами, иначе потери от этой вспышки мышинового вреда были бы куда больше.

— Это не только моя заслуга, — спокойно ответил Ин Кунту. — Все старались.

— Завтра у вас есть время? — спросил Пэй Лэцзю. — Хотим переставить ловушки и капканы, сменить точки.

— Есть. Встречаемся там же и в то же время?

— Да. До завтра!

Борьба с грызунами оказалась делом непростым. Ин Кунту и остальные провозились больше полумесяца, прежде чем ситуацию в окрестных горах удалось более-менее взять под контроль.

В один из вечеров Ин Кунту возвращался с гор домой и увидел, что у его ворот стоит Вэнь

Чуншань, держа на поводке большого упитанного рыже-белого кота. Заметив Ин Кунту, кот тут же повернулся к Вэнь Чуншаню и громко, возмущённо замыкал, одновременно оглядываясь и настойчиво подавая знак, чтобы его поскорее отпустили.

Как только Вэнь Чуншань расстегнул шлейку, кот сразу же потрусил к Ин Кунту, подбежал и принялся энергично тереться о него, издавая мягкое «ми-ми», а временами даже жалобно поскуливая носом, словно выпрашивая ласку.

— Фэйбяо? — с приятным удивлением сказал Ин Кунту и, наклонившись, тыльной стороной ладони потер коту лоб. — Как ты здесь оказался?

Кот продолжал кружить у его ног, прижимаясь всем телом и тянуще мурлыча своим сладким голоском:

— Ми-и...

В последнее время на горах была разложена отравленная приманка, и сразу несколько уездных официальных аккаунтов напоминали жителям держать домашних животных под присмотром, чтобы те случайно не поднялись в горы и не съели яд. Ин Кунту тоже специально предупредил об этом Вэнь Чуншаня.

Поэтому Фэйбяо, свободолюбивого рыже-белого кота, временно держали взаперти. Вэнь Чуншань выгуливал его утром и вечером, но даже это не слишком облегчало кошачью тоску.

Когда человек и кот наконец наприжимались друг к другу, Вэнь Чуншань заговорил:

— Фэйбяо по вам соскучился. Сегодня, как только вышли, он сразу рванул сюда, еле удержал.

Ин Кунту тыльной стороной ладони почесал коту подбородок, слушая его мурлыканье, и почувствовал, как в груди разливается тёплая, щемящая мягкость:

— Я тоже по нему скучал. Правда, давно не виделись.

Он открыл калитку, пригласив человека и кота во двор, вымыл руки, переоделся в домашнюю одежду, а потом усадил Фэйбяо себе на колени и принялся чесать ему подбородок и тереть щёки. Вскоре кот совсем размяк: перевернулся брюхом вверх, прикрыл глаза и обхватил лапами запястье Ин Кунту.

— Приманка на горах уже почти утратила действие, — сказал Ин Кунту. — Фэйбяо можно снова выпускать гулять.

— Так быстро?

— Она изначально была малотоксичной и рассчитанной только на грызунов, да и дождей прошло несколько, такие вещи быстро теряют силу.

В горах, помимо лесных мышей, обитает множество мелких животных, и слишком сильный яд нанёс бы экосистеме серьёзный вред, который потом обернулся бы большими потерями.

Вэнь Чуншань посмотрел на кота, распластавшегося у Ин Кунту на коленях:

— Тогда завтра открою кошачью дверцу, не буду его больше запирасть.

Ин Кунту погладил Фэйбяо по животу и отчётливо почувствовал, что тот стал плотнее и мягче:

— Хорошо, пусть побегает. Он, кажется, заметно округлился?

— Да, — в глазах Вэнь Чуншаня мелькнула улыбка. — Настроение у него так себе, зато аппетит отличный, вес уже почти восемь килограммов. Врач сказал, что он, в целом, здоров.

Ин Кунту легонько сжал коту пузо:

— Побегает, будет лучше.

<http://bllate.org/book/14957/1354046>